

Первая мысль - надо извиниться перед своим носом.

Вторая мысль - "что это вообще значит?".

И последняя мысль перед тем, как проснуться, - "ой-ой-ой".

Почему все болит.

Такое ощущение, что по мозгам прямо-таки ударили молотком, и дышать больно.

Открыв глаза, я осматриваюсь и обнаруживаю, что нахожусь в небольшой комнате с четырьмя кроватями.

Я единственный, кто пользуется ими, так что я один.

Так, это похоже на больницу.

Что последнее я помню?

Мы проводили патрулирование, моя команда и команда Коня.

Там были вражеские ниндзя, ниндзя Суна.

Потом...

Мы с Козлом наблюдали за боем.

И я решил помочь быстрее его закончить.

Теперь память стала совсем туманной.

Помню, как я бросился за одним из ниндзя Суна.

А потом - темнота.

Не знаю что было дальше.

Помню, что почувствовал боль, поэтому могу сказать, что меня сильно ударили.

Думаю, достаточно сильно, чтобы я попал в больницу.

Снова оглядываясь по сторонам, я ненадолго задумываюсь, как они должны были узнать, что я очнулся.

Полагаю, что меня привезли на базу другие, поэтому я несколько раз вспыхиваю чакрой, надеясь привлечь внимание.

Существует кодовый язык для вспышек чакры, но поскольку, в отличие от рук, он так ограничен в возможностях, коды сводятся к "Я - союзник", "Враг", "Сюда" и еще несколькими простыми вещами. Я воспользовался последним, и еще через минуту-другую наконец-то появился ниндзя-Медик в сопровождении Козла и Гончей.

Медикне теряет времени и подходит ко мне, и только когда он подходит, я решаю проверить, что да, я все еще в маске.

"Здравствуйте, Анбу-сан, рад видеть вас в сознании, расскажите, как вы себя чувствуете?"

Я решаю быть честным, в конце концов, медикам врать не стоит.

"Больно, в мозгу ощущение сухости, и дышать слишком глубоко больно, в остальном все нормально."

Я заканчиваю фразу пожатием плеч, только слегка поморщившись, когда движение потянуло за все имеющиеся у меня травмы.

"Как много вы помните о том, что с вами произошло?"

Вместо ответа я смотрю на Козла, так как не знаю, сколько мне можно говорить.

"Это был просто патруль, все в порядке."

Получив разрешение, я начинаю пересказывать то, что помню до того, как потерял сознание.

Когда я закончил говорить, медик понимающе кивает, как будто подтверждая что-то для себя.

Я заговариваю снова, прежде чем он успевает это сделать.

"Что со мной произошло? И как долго я был в отключке?"

Медик приостанавливает то, что собирался сказать, и вместо этого, как и я ранее, смотрит на Козла в поисках подтверждения.

Вздых

"Если ребенок еще ребенок, это не значит, что он не шиноби."

Очень мило с его стороны, видимо, медик волновался, как я отреагирую на известие о своих ранах.

"Когда вы попали сюда, у вас был танто, застрявший в печени, а также сломана рука, по которой, как я слышал, вас сильно ударили ногой, и еще у вас тупая травма на спине, от того, что вы ударились о дерево, после того как вас пнули. Вы были в отключке 28 часов."

Это... звучит плохо.

"Это... звучит плохо."

Гончая фыркает в сторону, а медик, похоже, ожидал, что я испугаюсь или что-то в этом роде.

"Почему тогда у меня болит голова?"

"А, это, танто, похоже, тоже был с ядом."

О, это еще более хреново, я надеюсь, что ни одна из этих травм не будет постоянной. Черт, а что если так?

Внезапно забеспокоившись об инвалидности, я поспешно произношу.

"Это ведь не навсегда?"

Медик, видимо, заметил мое беспокойство или ожидал вопроса, потому что ответил очень быстро.

"Нет, кроме шрама, никаких длительных физических повреждений не будет."

Фух, какое облегчение.

"Однако..."

Черт.

"Использованный яд был очень неприятным, и хотя мы уже очистили его из вашего организма, часть того, что делает его таким неприятным, заключается в том, что он вызывает сильное привыкание."

Черт. Я теперь зависим от героина?

Какого хрена?

Не успел я толком посетовать, как медик снова заговорил.

"К счастью, Цунаде-сама уже нашла решение этой проблемы. Я собираюсь прописать вам шприцы, в которых используется специальная формула, и хотя инъекция не будет иметь никаких побочных эффектов, она будет только подавлять ваши желания, так что вам придется делать по одной инъекции каждый раз, когда зависимость станет слишком сильной, и со временем вам будет нужно все меньше и меньше, пока вы снова не будете в отличной форме."

Ох. ох

Хорошо.

И что теперь?

Я имею в виду, что это не кажется слишком плохим, все могло бы быть гораздо хуже, и если я просто притворюсь, что это я время от времени испытываю тягу, то это даже не покажется чем-то плохим.

"Сейчас я проведу несколько анализов, а потом я хочу, чтобы вы соблюдали постельный режим еще как минимум два дня"

После проведения анализов и ухода я остаюсь наедине с Гончей и Козлом.

"И что теперь будет?"

Козел отвечает на мой открытый вопрос.

"Теперь ты получишь следующие несколько месяцев на восстановление, рассеянность во время миссии может плохо кончиться для всех."

Хм, получить ножевое ранение за бесплатный отпуск?

Прежде чем я успеваю подумать об этом, Козел продолжает говорить,

"И, парень, мне очень жаль, что так получилось, я должен был что-то сказать, но я забыл, что

ты такой новенький и можешь не знать, но в таких боях, как этот, мы обычно предполагаем, что у них есть кто-то, кто прячется и наблюдает, как мы, и мы в основном должны ждать, чтобы мы могли сделать то, что сделал с тобой этот Суна-нин."

Он извиняется? Это мило с его стороны, но,

"Все в порядке, я жил и учился, ничего страшного."

"Парень, ты чуть не умер, это очень серьезно."

Ну, я уже умирал, и я бы сказал, что все обошлось, учитывая все обстоятельства.

"Хах, почти-шмасти, я не умер, и я думаю, что это самая важная часть, так что все в порядке."

Он, кажется, немного шокирован моей реакцией, а затем просто качает головой и уходит, пробормотав что-то про 'детей в наше время'.

<http://tl.rulate.ru/book/91669/3343391>